

Гу Шоуго помрачнел, едва сдерживая ярость.

— Суяо, я не запрещаю тебе искать счастья. Но почему именно третий принц? И ладно бы просто принц — как ты могла допустить подобное! Как мне теперь смотреть в глаза императору и как держать голову в столице? — он говорил всё горячее, и если бы перед ним стояла не родная дочь, он давно пустил бы в ход кулаки.

— Отец, дочь была неосмотрительна. Мы с третьим принцем не смогли сдержать чувств и совершили ошибку. Я виновата, — Гу Суяо уважала отца, но любовь для неё значила куда больше, чем родственные узы. — Но я не жалею, что отдала Линь Сяо своё сердце и тело. Я люблю его и верю, что он меня не предаст.

Твёрдые слова дочери заставили Гу Шоуго умолкнуть. Глядя на лицо Гу Суяо, он невольно вспомнил свою рано ушедшую супругу. Он помнил, как Су Мо точно так же умоляла родителей, настаивая на браке с ним — тогда ещё простым солдатом. Он был лишь мелким офицером, бесконечно далёким от дочери премьер-министра. Но одного взгляда на празднике Циси хватило, чтобы полюбить друг друга навсегда.

Она настояла на своём, и премьер-министр уступил, хоть и не дал за неё почти никакого приданого. Гу Шоуго до сих пор помнил, как Су Мо делила с ним тяготы службы на ледяных рубежах, как знатная барышня ютилась в убогой лачуге и ела пустую кашу. Когда он спрашивал, не жалеет ли она, она отвечала: Я полюбила тебя и вышла за тебя, и никогда не пожалею. Я верю, что ты меня не предашь.

Гу Шоуго очнулся от воспоминаний. Глядя на черты лица дочери, так похожие на материнские, он почувствовал, как гнев отступает.

Будь что будет. У детей своя судьба, и что ему остаётся, кроме как баловать собственную дочь? Дворцовые интриги не должны касаться Суяо, а он с сыном сумеет удержать на своих плечах поместье генерала.

— Ступай в свои покои, Суяо. До самой свадьбы не смей видаться с третьим принцем. Если случится ещё что-то подобное, твоя репутация и весь наш дом будут погублены.

— Слушаюсь, отец. Берегите себя, — Гу Суяо поклонилась и вышла.

— Генерал... госпожа поступила слишком опрометчиво, — управляющий, дядюшка Гу, смотрел на измождённое лицо господина, не скрывая тревоги.

— Суяо не понимает, насколько коварны дворцовые течения. Этот поступок неминуемо ударит по репутации поместья. Но куда важнее, как теперь посмотрит на нас император, — Гу Шоуго устало потёр переносицу.

Дядюшка Гу заволновался ещё сильнее. Как человек, прошедший с Гу Шоуго через множество битв, он знал, какой ценой даётся внешнее благополучие. Поместье всегда хранило верность трону, не участвуя в борьбе принцев, за что и пользовалось милостью императора. Тот доверил Гу Шоуго сорок процентов всех войск страны! Но всё это держалось лишь на доверии. Если император решит, что генерал предан не ему, а его сыну...

Лицо Гу Шоуго стало суровым. Нет, этого нельзя допустить. Иначе их ждёт участь семьи Пэй.

— Я должен немедленно отправиться во дворец. Мы обязаны дать императору достойное объяснение, нельзя терять его расположение.

Линь Сяо сверлил взглядом улыбающегося евнуха Ли, изо всех сил подавляя раздражение. Старый лис! Он понял: пока не дашь щедрого вознаграждения, ничего из этого прохвоста не вытянешь. Линь Сяо стиснул зубы. Ему было жаль денег, но ещё противнее было осознавать, что приходится подкупать ничтожного слугу.

— Евнух Ли, ты ведь знаешь, как отец отреагировал на сегодняшнее происшествие? — Линь Сяо решил отбросить уловки.

Он развязал поясной кошель и протянул его евнуху.

— Ой, Ваше Высочество, что же вы делаете? — евнух Ли на словах отнекивался, но руки его проворно приняли подношение. Взвесив кошель, он с преувеличенно огорчённым видом добавил: — Ох, Ваше Высочество, нехорошо вышло. Император как раз обедал с императрицей, когда до него дошли вести. Он заявил, что раз она не умеет следить за подчинёнными, пусть посидит в покоях и подумает над своим поведением, а сам в гневе ушёл во Дворец Янсинь и велел мне немедленно доставить вас во дворец.

Евнух сделал особый акцент на слове немедленно, чтобы Линь Сяо понял, насколько разъярён государь.

Сердце принца ушло в пятки. Сегодня он не смог сдержать страсть с Суяо, и надо же было такому случиться, чтобы их застали именно тогда! Да ещё кто — доверенное лицо императрицы евнух Нин, посланный устранить Линь И, и брат Суяо, Гу Сун. Линь Сяо чувствовал, что здесь что-то не так, но доказательств не было. Всё выглядело слишком уж идеально. Теперь отец в ярости, мать под домашним арестом — настоящий мастерский удар!

Евнух Ли, заметив, как побледнел принц, брезгливо скривился, когда тот отвернулся. В талантах и мудрости третий принц проигрывал наследнику, а в обращении с людьми — и подавно. Его высокомерие и пренебрежение к простолюдинам были видны невооружённым глазом. Тьфу, да он сам презирает этого принца. Вот Ван Сяояо — совсем другое дело, всегда приветлив, даже если это лишь маска, она куда лучше, чем спесь третьего принца.

Карета остановилась у дворцовых ворот, как раз в тот момент, когда подъезжал Ван Сяояо. Линь Сяо только ступил на землю, как почувствовал недоброе предчувствие.

— Кхе-кхе... Брат, приветствую тебя, — слабый голос заставил Линь Сяо обернуться.

Перед ним стоял Линь И. Линь Сяо нацепил фальшивую улыбку и придержал брата за локоть:

— Брат, не утруждай себя поклонами, ты ведь ещё не оправился, береги себя.

— Благодарю... кхе-кхе... за заботу, брат, — Линь И медленно выпрямился, его бледные губы и впалые щёки делали его похожим на тяжелобольного.

— Приветствую Ваше Высочество Ван Сяояо, — евнух Ли поспешил поклониться подошедшему принцу.

— Евнух Ли, встаньте, — Линь И сам помог ему подняться.

Линь Сяо поморщился. Как наследник престола может так унижаться перед слугой? Он совершенно забыл, сколько собственных нелепых поступков уже запятнали его репутацию.

<http://bllate.org/book/18637/1794701>